

Глава 27

Атлет Шу Сяомин!

К счастью, в этом году осень выдалась на редкость теплой.

В середине сентября степи провинции М еще сохраняли остатки летней сочности. Куда ни глянь — до самого горизонта тянулось изумрудное полотно, лишь слегка тронутое первой позолотой.

Шу Мин широко раскинул руки, подставляя лицо ветру, который весело трепал полы его куртки. На душе было необычайно легко и ясно.

Белоснежные облака!

Бездонная лазурь!

Бескрайние луга!

Настоящий рай для маленького «щенка».

— Вам очень повезло с погодой! Еще неделя-другая, и всё вокруг пожелтеет, — жизнерадостно крикнул его спутник.

В этот раз сопровождать Шу Мина вызвался местный парень, которого нашел Цуй Минчжэ. Его звали Бай Му — поджарый, загорелый дочерна и очень энергичный юноша, всего на пару лет старше Шу Мина. По его словам, фамилия Бай была здесь самой распространенной: из десяти встречных восьмеро обязательно оказывались Бай.

Честно говоря, поначалу Бай Му был совсем не в восторге от роли гида. Он и раньше водил по степи приезжих и знал: городская молодежь — народ капризный. Чуть пройдут пешком — и уже ноют, что ноги болят, ничего не знают, ничего не умеют. В общем, работенка не из легких.

Но отец пообещал, что если он присмотрит за гостем, то получит деньги на новую приставку и монитор... Что ж, предложение было слишком заманчивым, чтобы от него отказываться.

Бай Му, хоть и поворчал для вида, всё же взялся за дело. А уже в первый же день неожиданный гость Шу Сяомин преподнес ему настоящий сюрприз.

На стрельбище —

Глядя на то, как парень перед ним, расправив плечи, уверенно натягивает тетиву тяжелого лука, Бай Му только и смог, что округлить глаза:

— Ну и силища у тебя!

Шу Мин, правду говоря, давно заглядывался на луки. Еще до поездки в провинцию М он пересмотрел кучу роликов, где наездники на полном скаку без промаха поражали цели. Это выглядело невероятно круто. Какой парень, увидев такое, не захочет попробовать сам?

Поэтому, когда они с Бай Му проходили мимо стрельбища, Шу Мин просто не выдержал:

— А мне можно попробовать?

Любопытство маленького «щенка» не знало границ: на новом месте ему хотелось испытать всё.

Бай Му, наученный опытом, не горел желанием идти на поводу. Обычно туристы переоценивают свои силы — замахиваются на то, что им явно не по плечу, и никакие уговоры начать с малого на них не действуют. Просишь взять легкий лук для новичков — обижаются. В итоге Бай Му выработал тактику: давать сразу тяжелое оружие, чтобы гость, не сумев натянуть тетиву, смиренно вернулся к ученическому варианту.

В этот раз он поступил так же: с лукавой усмешкой вручил Шу Мину мощный 80-фунтовый лук, а сам взял вариант полегче, на 60 фунтов, для демонстрации.

— Большой палец заводишь под тетиву, указательным прижимаешь... Хвостовик стрелы в ложбинку между пальцами... Понял? А теперь целься.

Бай Му затаил дыхание и коротким, выверенным движением выпустил стрелу. Та со свистом ушла вперед, вонзившись в мишень совсем рядом с центром. Неплохо, навыки еще при нем.

Он удовлетворенно кивнул и кивнул Шу Мину:

— Попробуешь?

Шу Мин взвесил оружие в руке. Его лук был заметно крупнее и тяжелее того, что держал Бай Му. Но парня это нисколько не смутило.

Слегка улыбнувшись, он плавно, в точности повторяя движения проводника, начал натягивать тетиву. И под невероятно потрясенным взглядом Бай Му натянул лук до упора!

— Так правильно? — Шу Мин умудрялся не только твердо удерживать тетиву в максимальном

натяжении, но еще и невозмутимо поглядывать на спутника.

Он прищурился, поднеся стрелу к самому уголку губ.

Обалдеть можно.

Бай Му даже забыл, что стоял, скрестив руки на груди. Он едва не подпрыгнул на месте от возбуждения:

— Да! Да, всё верно! Целься, держи... Пли!

Под восторженные крики Бай Му Шу Мин разжал пальцы. Стрела кометой сорвалась с места и с глухим стуком вонзилась в мишень. Тетива еще вибрировала в воздухе, а Бай Му уже бежал смотреть результат. Не в «яблочко», конечно, но стрела осталась в мишени! Для первого раза — результат просто выдающийся.

— Ты точно никогда раньше не стрелял? Ни из чего похожего?

80-фунтовый лук в руках новичка? Да быть такого не может!

«Ну... из рогатки в детстве постреливал. Считается?» — Шу Мин пару секунд делал вид, что серьезно обдумывает вопрос, едва сдерживая смех.

Какая, к черту, рогатка! Бай Му только головой покачал. Теперь он смотрел на Шу Мина совсем другими глазами. Этот парень явно был непрост.

В последующие дни удивление Бай Му только росло. Оказалось, что Шу Сяомин — идеальный напарник для развлечений. Длинноногий, гибкий, с потрясающей координацией и взрывной силой. Он бегал так быстро, что Бай Му, считавший себя лучшим бегуном в округе, вынужден был признать: он встретил достойного соперника.

Работать с человеком, который не ноет, не боится трудностей и обладает такой физической формой — одно удовольствие. Можно было не сдерживаться и не переживать, что гость отстанет или устанет.

Они окончательно «сошли с ума» от свободы. Стрельба, скачки, игры с ягнятами, катание на санках по траве и песку, прогулки на верблюдах — они перепробовали всё, на что хватало фантазии.

— Братец Сяо Бай, давай еще разок! — кричал Шу Мин с сияющими глазами.

К этому моменту Бай Му в лексиконе Шу Мина уже официально стал «братцем Сяо Бай».

Бай Му, который в своей семье всегда был самым младшим и привык сам называть всех «старшими», внезапно ощутил прилив тихой гордости. И ради этого «братца» он был готов на что угодно: покорно вел лошадь под уздцы, толкал тележку на горке, заранее готовил морковь и яблоки, чтобы Шу Мин мог покормить животных...

«Я точно спятил», — думал он, глядя в небо, но на губах играла улыбка.

Шу Мин действительно наслаждался отдыхом. Особенно он полюбил верховую езду — это была страсть с первого взгляда.

Учитывая, что раньше парень никогда не сидел в седле, Бай Му подобрал ему самую спокойную лошадку — симпатичную гнедую кобылку с серебристой гривой.

— Смотри, какая красавица. Зовут Тафэн. Ласковая, умная... — Бай Му похлопал лошадь по шее. — Только погоди, сразу не лезь, она может...

Он не успел договорить. Шу Мин даже не шелохнулся — Тафэн сама подошла к нему и доверчиво положила голову ему на плечо. Кажется, лошадка поняла слова хозяина и решила показать, кто здесь самый ласковый. Она нежно потерлась мордой о плечо парня, хитро скосив свои темные блестящие глаза на Бай Му.

«...может напугать», — закончил про себя Бай Му, чувствуя, как слова застревают в горле.

А Шу Мин, увидев такое чудо, мгновенно забыл обо всём на свете. Они с Тафэн нашли общий язык за считанные секунды. Кобылка буквально не отходила от него ни на шаг, позволяя делать с собой что угодно, и даже в ответ на ласку игриво лизнула парню ладонь, заставив того звонко рассмеяться.

Бай Му оставалось только проглотить все заготовленные предостережения. Кажется, он здесь был лишним. Стало даже немного обидно — то ли на Тафэн, то ли на самого себя.

Человек и лошадь понравились друг другу с первого взгляда. Шу Мин, обладавший отличным чувством равновесия, схватывал всё на лету, и уже к вечеру он без посторонней помощи мог совершать неспешные прогулки в седле.

Когда юноша сидел на лошади, его лицо сияло такой искренней радостью, какая не снилась и самым ярким цветам в степи. Бай Му долго наблюдал за этой картиной — она казалась ему до боли знакомой, но он никак не мог вспомнить, где видел нечто подобное.

Целый день они провели в абсолютном счастье. Но была одна проблема: Шу Мин так вошел в раж, что совершенно забыл об осторожности. И когда он наконец слез с лошади, оказалось, что он просто не может идти.

Ноги не слушались, а боль была просто невыносимой.

Вот тебе и радость!

В итоге пришлось звонить брату, чтобы тот забрал его.

В это время года траву в степи уже скосили, и дорога была легкой. Вечерний ветерок приятно охлаждал кожу, а на небе выпали яркие звезды. Чжуан Чжэн шел уверенно и спокойно, неся брата на спине.

— Тебе понравилось сегодня?

«Очень!» — выдохнул Шу Мин, окончательно расслабившись на широкой спине брата.

От восторга его глаза снова заблестели. И, словно первоклассник после школы, он принялся наперебой рассказывать о своих приключениях:

— Брат, ты видел ту лошадь? Она такая крутая, правда...

Чжуан Чжэн внимательно слушал его щебетание, время от времени поправляя брата, чтобы тому было удобнее. Сам он в лошадях не разбирался, но если Сяо Шу счастлив — значит, всё в порядке.

К моменту возвращения в отель Шу Мин уже почти спал. Брат осторожно растолкал его, и когда юноша снял штаны, он только и смог, что охнуть: кожа была стерта в кровь.

Неудивительно, что было так больно. Особенно пострадала нежная кожа на внутренней стороне бедер — там теперь красовались огромные синяки и потертости.

Морщась от боли, Шу Мин кое-как принял душ и обработал раны мазью. Но стоило ему забраться в постель, как вся боль была забыта — он уже увлеченно строчил кому-то сообщения в WeChat.

— С такими ранами ты завтра снова пойдешь кататься? — спросил Чжуан Чжэн, выходя из ванной.

«Пойду!» — протянул Шу Мин, не отрываясь от экрана.

Конечно, пойдет! Сейчас он делился фотографиями с Цзян Итянем. Тот весь день буквально заваливал его сообщениями, но Шу Мину было некогда отвечать.

Помимо Цзян Итяня, время от времени писал и Шао Гэн, стараясь поддерживать связь. А вот болтливый Ли Цисян в последнее время куда-то пропал.

Чтобы не тратить силы, Шу Мин просто выбрал несколько лучших пейзажей и разослал их всем одним махом.

Да, несмотря на окончание шоу, они всё еще общались. Цзян Итяня быстро забрала его компания: он не дебютировал в группе, зато получил роль второго плана в исторической драме и уже уехал на съемки. Шао Гэн тоже не попал в состав — оказалось, он учится в магистратуре, и теперь он вернулся к занятиям. А вот Е Лицин и Ли Цисян больше не выходили на связь.

Лишь Ши Хаочжи удалось дебютировать. Хотя перспективы его группы были туманными, благодаря участию в «Шоу 101» и совместным выступлениям с Шу Мином он обзавелся преданными фанатами. Его популярность росла, и недавно он даже получил первое рекламное предложение.

Что ж, у каждого свой путь.

Шу Мин закрыл мессенджер, отбросил телефон и раскинулся на кровати «звездочкой». Через минуту матрас рядом слегка просел.

Это был Чжуан Чжэн. Старший брат сел рядом с ноутбуком, выглядя предельно сосредоточенным. Он не ходил с братом развлекаться, потому что всё свободное время тратил на изучение индустрии развлечений: пытался разобраться в группах фанатов, терминологии и бесконечных сокращениях. Он даже завел аккаунт в фан-группе Шу Мина и несколько дней тихо наблюдал за всем со стороны. Кое-что он начал понимать, но голова всё еще шла кругом.

Чжуан Чжэн внимательно отслеживал реакцию поклонников на последние новости — например, на те самые снимки из аэропорта. Хотя Шу Мин не планировал попадаться папарацци, Цуй Минчжэ не стал убирать эти новости именно по просьбе самого парня.

«Нужно дать людям надежду», — сказал тогда Шу Мин.

Он не мог официально заявить о себе прямо сейчас: запись саундтрека была секретной, а многие проекты еще не были утверждены. Но и исчезать бесследно нельзя — фанаты этого не заслужили.

Шу Мин всё прекрасно понимал, а вот Чжуан Чжэн в этих интригах путался. Он просто молча записывал данные и вдумчиво докладывал брату о результатах. А когда Шу Мин начинал

засыпать, он заботливо подоткнул ему одеяло.

Глядя на него, Чжуан Чжэн чувствовал, что брат повзрослел. Он помнил, как в детстве гладил его по мягкой макушке и обещал матери, что прокормит его, отдавая половину своей еды. Тогда Шу Мину хватало крохотного кусочка, чтобы наесться.

А теперь он стал совсем взрослым.

Чжуан Чжэн снова погладил его по голове, как когда-то в детстве. И тот, кто, казалось, уже спал, внезапно открыл глаза.

— Брат, тебе ведь всё это не нравится? — тихо спросил он.

Шу Мин наблюдал за ним последние пару дней. Он видел, как хмурится брат, листая новости, как тяжело ему дается вся эта суета. Поразмыслив, парень сел в кровати, обхватив колени:

— Когда закончим запись и мне выплатят остаток, я дам тебе денег. Открой свое дело? Хочешь — снова ремонтом занимайся, хочешь — ресторан открой...

Ему казалось, что брату будет лучше заниматься чем-то привычным, чем мучиться здесь ради него. Нельзя же заставлять всех жертвовать собой ради его мечты! Это несправедливо. Если брат будет трудиться так же честно, как всегда, он обязательно добьется успеха.

Чжуан Чжэн и сам думал об этом. Он знал свои слабые стороны, знал, что не слишком сообразителен. Сколько дней он провел за границей, столько раз прокручивал в голове свои прошлые ошибки. Стоит ли возвращаться к привычному ремеслу? По совести говоря, он не испытывал к технической работе особой любви, хотя и не питал отвращения.

Но больше всего он боялся оставить Шу Мина одного.

Он даже представить не мог, сколько трудностей пришлось перенести брату за эти два месяца. Рядом с ним не было никого, кто мог бы позаботиться о нем. А жизнь артиста — это вечные перелеты, съемки, бесконечная суета, где просто необходим надежный человек за спиной.

Чжуан Чжэн прикидывал и так, и эдак: сейчас у него нет дела, которое он бы любил больше, чем заботу о брате. Шу Мин по-настоящему счастлив на сцене, перед камерами, в этой новой, яркой жизни. И хотя у самого Шу Мина будущее еще было туманным, этот глупый ребенок всё равно пытался сначала устроить жизнь брата.

«Я тоже хочу позаботиться о твоём будущем», — подумал Чжуан Чжэн. В этом мире Шу Мин мог по-настоящему доверять только ему.

Но сказать это вслух он постеснялся. Он просто крепко сжал руку брата и произнес:

— Сяо Шу, я стараюсь учиться.

Он искренне хотел узнать больше, стать тем плечом, на которое брат всегда сможет опереться, чтобы его путь был хоть чуточку легче. Шу Мин с удивлением посмотрел на него. Кажется, брат тоже изменился.

В лунном свете братья понимающе улыбнулись друг другу.

Шу Мин собрал небольшую корзинку сладких яблок и отправился к дому Бай Му. Но не за самим парнем — он пришел навестить красавца Тафэна и поиграть с псом Люлю.

Люлю был бордер-колли — черно-белым, невероятно хитрым и умным псом. Он обладал феноменальным интеллектом и обожал бегать. Что неудивительно, ведь в семье Бай Му действительно были овцы, и Люлю в одиночку справлялся с огромным стадом, ежедневно оттачивая свои навыки.

Но именно из-за своего высокого интеллекта Люлю смотрел на окружающих людей и собак как на не слишком сообразительных существ. В семье Бай все знали: Люлю — пес гордый и отстраненный.

Так было до того дня, пока не пришел Шу Мин.

Люлю впервые встретил человека, который мог играть с ним в фрисби три часа подряд и ни разу не сбиться с дыхания. Разве может такой человек быть плохим? А еще он приносил вкусные яблоки. Настоящий святой!

Стоило Шу Мину переступить порог, как Люлю едва не сбил его с ног от восторга. Хвост пса молотил по воздуху с такой силой, что казалось, будто кто-то бьет в барабан. У Шу Мина всегда была удивительная связь с животными. Он прекрасно понимал, что творится в голове у этого колли.

Парень поставил корзинку и принялся вовсю ерошить шерсть на голове Люлю, пока тот не разомлел от удовольствия. Убедившись, что пес доволен, Шу Мин похлопал его по боку, успокаивая, и вежливо поздоровался с хозяевами.

Бай Сун, отец Бай Му, вышел из дома и тут же всучил Шу Мину целую горсть спелых абрикосов.

— Бай Му ищешь? Этот паршивец еще утром увел Тафэна на съемочную площадку и до сих пор не вернулся.

Затем он бросил взгляд на корзинку с яблоками у ног Шу Мина — красными, сочными, на редкость приметными. А такие яблоки были любимым лакомством степных лошадей.

А, так он не к сыну пришел, а к Тафэну.

Бай Сун понимающе кивнул и указал направление в сторону съемочной группы. Шу Мин, подхватив корзинку, бодро зашагал в ту сторону.

Вы спросите, что за съемочная группа? Конечно, это были съемки «Степной любви».

Бай Му уже объяснял ему:

— Наш Тафэн — самый покладистый, самый добрый и самый красивый конь во всей степи. Многие режиссеры просят его для съемок. Тебе разрешили покататься на нем только потому, что в те дни у него не было работы.

Узнав об этом, Шу Мин совсем приуныл. Мир рухнул!

Что ж, Тафэн — серьезный конь с важной работой, нельзя ему мешать. Шу Мин честно пытался сдерживать тоску по своему новому другу, но на второй день его терпение лопнуло. Цуй Минчжэ, узнав об этом, хохотал три дня кряду. Наконец-то ему удалось увидеть мальчишку в таком детском, непосредственном состоянии! А то он всегда был таким сдержанным, что его и подколоть-то не получалось.

Поскольку Лян Жувэнь в эти дни тоже был на площадке, а Шу Мину всё равно предстояло исполнить главную тему сериала, его провели на территорию.

И вот, через пару дней об этом знала уже вся группа: Лян Жувэнь привел молодого парня, который без ума от Тафэна! Каждый день он прибегает с карманами, полными яблок и моркови.

Такой юный, энергичный и симпатичный малый!

Со временем все поняли, что парень удивительно располагает к себе. Работники площадки, уже привыкшие к Шу Мину, при встрече обязательно подкалывали его:

— Сяо Шу, опять к Тафэну пришел?

Парень не обижался, только весело кивал в ответ. Иногда он останавливался и угощал всех абрикосами:

— Дядя Бай дал, очень вкусные, попробуйте.

— Ох, спасибо, Сяо Шу. С тобой мы точно без витаминов не останемся.

Первой абрикос взяла ассистент по актерам, миловидная полноватая девушка:

— Только сегодня к режиссеру Чжэну лучше не подходи. Старина Чжэн сегодня не в духе.

О режиссере Чжэн Ивэе Шу Мину уже было что порассказать.

В первый же день Лян Жувэнь предупредил его: на площадке можно смотреть, можно учиться, можно наблюдать. Главное — не нарушать секретность. Шу Мин не стал церемониться со своим наставником и вовсе пользовался разрешением. Для него здесь всё было новым и удивительным, а знания никогда не бывают лишними!

Обладая острым умом, он за три дня изучил структуру съемочной группы и познакомился почти со всеми. Процесс съемок захватил его с головой.

Он так быстро влился в коллектив, что это не укрылось от внимания самого великого режиссера. Хотя Чжэн Ивэй не знал каждого работника в лицо, Шу Мин слишком уж выделялся своей внешностью.

Режиссер прищурился. В его группе раньше определенно не было такого яркого мальчишки!

Сидя перед монитором, Чжэн Ивэй указал пальцем в сторону Шу Мина:

— Эй, парень! Да, ты, иди-ка сюда!

В этот момент Шу Мин, закатав рукава, помогал знакомому оператору тащить ящики. Услышав зов, он растерянно поднял голову, и слегка влажные от пота черные волосы мягко легли на лицо.

Бедный Сяо Шу еще не знал, какие суровые испытания ждут его в ближайшие дни!